

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Том 31, №3

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2026

ISSN 2542-2332 (Print)
ISSN 2686-8040 (Online)

2026 Vol. 31, №3

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

Barnaul

Publishing house
of Altai State University
2026

СОДЕРЖАНИЕ

НАРОДЫ И РЕЛИГИИ ЕВРАЗИИ

2026. Т. 31. № 3

Раздел I. АРХЕОЛОГИЯ И ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ ИСТОРИЯ

<i>Шульга П. И.</i> Женский головной убор-парик пазырыкской культуры из могильника Чесноково-2 (Алтай)	7
<i>Ши Ханьда, Курбанала Ж.</i> Зооморфные мотивы могильника Мацзяюань и отраженное в них культурное многообразие	22
<i>Илюшин А. М.</i> Средневековый комплекс вооружения на курганном могильнике Ваганово-1	46

Раздел II. ЭТНОЛОГИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Кайряк А. А.</i> Особенности демографического развития российских немцев в конце XIX — начале XX в. (на примере Санкт-Петербургской губернии и Степного края)	60
<i>Лиджиева И. В.</i> От традиционных целителей к дипломированным врачам: медицинская помощь в кочевом обществе последней трети XIX — первой трети XX в.	76
<i>Кобец О. В.</i> Перепись населения 1926 г. и несостоятельность тезиса о местах компактного проживания белорусов в регионах российско-белорусского приграничья в 1920–1930-е годы	91
<i>Кондратюк Г. Н.</i> Советская этнополитика в отношении национальных меньшинств в Крымской АССР в 1920–1930-х годах	108
<i>Шайдуров В. Н., Осипов Н. А.</i> Национальная политика в Ленинградской области в 1920–1930-е гг.	119
<i>Альховик Н. К.</i> Особенности национальной политики в отношении этнических меньшинств БССР в 1920–1941 гг.	142
<i>Чернышева Н. В., Ажигулова А. И.</i> Этническое большинство и этнические меньшинства северо-западной части РСФСР: общие тенденции и специфика воспроизводства в 1939–1959 гг.	165

Раздел III. РЕЛИГИОВЕДЕНИЕ И ГОСУДАРСТВЕННО-КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

<i>Васильев Д. В.</i> Православная церковь в туркменском оазисе: храм во имя Святителя Алексия Митрополита Московского в Мургабском государственном имении	189
<i>Шершинева Е. А.</i> Положение ссыльных мусульман Сибири в контексте государственно-конфессиональной политики Российской Империи	210
<i>Дашковский П. К., Бичелдей У. П., Монгуш А. В.</i> Положение буддийских общин в Туве в условиях ужесточения государственно-конфессиональной политики в СССР в конце 1950-х — первой половине 1960-х гг.	229

ДЛЯ АВТОРОВ	252
--------------------------	-----

CONTENT

NATIONS AND RELIGIONS OF EURASIA

2026, vol. 31, no. 3

Section I. **ARCHEOLOGY AND ETNO-KULTURAL HISTORY**

<i>Shulga P.I.</i> The Female-headress wig of Pazyryk culture from Chesnokovo-2 (Altai)	7
<i>Shi Handa, Kurbanali Zh.</i> Zoomorphic decoration and cultural diversity at the Majiayuan cemetery	22
<i>Ilyushin A.M.</i> The medieval armament complex at the Vaganovo-1 burial mound.....	46

Section II. **ETHNOLOGY AND NATIONAL POLICY**

<i>Kairiak. A.A.</i> Features of the demographic development of Russian Germans in the late 19th and early 20th centuries (on the example of St. Petersburg province and Steppe Region).....	60
<i>Lidzhiyeva I.V.</i> From traditional healers to qualified physicians: medical care in nomadic society in the last third of the 19th — first third of the 20th century.....	76
<i>Kobets O.V.</i> Population census of 1926 and the inconsistency of the thesis about the places of compact residence of Belarusians in the regions of the Russian-Belarusian border in the 1920s-1930s.	91
<i>Kondratyuk G.N.</i> Soviet ethnopolitics towards national minorities in the Crimean ASSR in the 1920s-1930s.....	108
<i>Shaidurov V.N., Osipov N.A.</i> National policy in the Leningrad Region in the 1920s and 1930s.	119
<i>Alkhovik M.K.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	142
<i>Chernysheva N.V., Azhigulova A.I.</i> Features of the national policy towards the BSSR ethnic in 1920–1941	165

Section III. **RELIGIOUS STUDIES AND STATE-CONFESSIONAL RELATIONS**

<i>Vasilyev D.V.</i> An Orthodox Church in a Turkmen Oasis: The Church of St. Alexis, Metropolitan of Moscow, in the Murghab Sovereign's Estate.....	189
<i>Shershneva E.A.</i> The Status of Exiled Muslims in Siberia in the Context of the Russian Empire's State Policy toward Religious Communities.....	210
<i>Dashkovskiy P.K., Bicheldey U.P., Mongush A.V.</i> The situation of buddhist communities in Tuva in the context of the tightening of state-confessional policy in the USSR in the late 1950s — first half of the 1960s.....	229

FOR AUTHORS	252
--------------------------	-----

УДК 94 (470.1/2) "1939/1959"
DOI 10.14258/nreur(2026)3–10

Н. В. Чернышева

Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва (Россия)

А. И. Ажигулова

*Институт социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва (Россия),
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет»,
Оренбург (Россия)*

ЭТНИЧЕСКОЕ БОЛЬШИНСТВО И ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ ЧАСТИ РСФСР: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ И СПЕЦИФИКА ВОСПРОИЗВОДСТВА В 1939–1959 ГГ.

В статье анализируется воспроизводство населения этнического большинства и этнических меньшинств Северо-Запада РСФСР в 1939–1959 гг. За основу исследования были взяты результаты Всесоюзных переписей 1939 г. и 1959 г., а также архивные материалы статистических сведений ЦСУ СССР. Авторы рассмотрели региональную и этническую специфику воспроизводства населения Северо-Запада РСФСР в условиях второго этапа демографического перехода. Демографический переход в СССР в первой половине XX в. имел свои особенности, такие события, как социально-экономические преобразования 1930-х гг., Великая Отечественная война, изменение территориальных границ, обусловили его прерывистость. За рассматриваемый хронологический период этническая картина Северо-Запада РСФСР изменилась в результате миграционных процессов, последствий оккупации в военные годы, ассимиляции. Обзор процессов воспроизводства у этнических меньшинств Северо-Запада РСФСР позволил выявить различия в демографическом поведении при соответствии общим тенденциям, характерным второму этапу демографического перехода. Этническое большинство в данном регионе составляли русские, определявшие показатели воспроизводства населения.

Ключевые слова: воспроизводство населения, народы СССР, этническое большинство, этническое меньшинство, Всесоюзная перепись населения, Северо-Запад РСФСР, СССР.

Для цитирования:

Чернышева Н. В., Ажигулова А. И. Этническое большинство и этнические меньшинства Северо-Западной части РСФСР: общие тенденции и специфика воспроизводства в 1939–1959 гг. // Народы и религии Евразии. 2026. Т. 31. № 3. С. 165–188.
[https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3–10](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3–10)

Чернышева Наталья Викторовна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия. **Адрес для контактов:** natiche84@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>

Ажигулова Альбина Исламовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник Института социальной демографии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия, доцент кафедры всеобщей истории и методики преподавания истории и обществознания ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет». **Адрес для контактов:** azhigylova@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0008-1345-8447>

N. V. Chernysheva,

Institute of Social Demography, FNISC RAS, Moscow (Russia)

A. I. Azhigulova

Institute of Social Demography, FNISC RAS, Moscow (Russia); Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Orenburg State Pedagogical University," Orenburg (Russia)

ETHNIC MAJORITY AND ETHNIC MINORITIES IN THE NORTHWESTERN PART OF THE RSFSR: GENERAL TRENDS AND SPECIFIC FEATURES OF POPULATION REPRODUCTION, 1939–1959

The article analyzes the reproduction of the population of the ethnic majority and ethnic minorities of the North-West of the RSFSR in 1939–1959. The research was based on the results of the All-Union censuses of 1939 and 1959, as well as archival materials of statistical information from the Central Statistical Office of the USSR. The authors examined the regional and ethnic specifics of the reproduction of the population of the North-West of the RSFSR in the conditions of the second stage of demographic transition. The demographic transition in the USSR in the first half of the 20th century had its own peculiarities, such events as the socio-economic transformations of the 1930s, the Great Patriotic War, and changes in territorial borders caused its discontinuity. During the chronological period under review, the ethnic picture of the North-West of the RSFSR has changed as a result of migration processes, the effects of occupation during the war years, and assimilation. A review of the reproduction processes among ethnic minorities in the North-West of the RSFSR revealed differences in demographic behavior in accordance with the general trends characteristic of the second stage of the demographic transition. The ethnic majority in this region were Russians, who determined the reproduction rates of the population.

Keywords. Population reproduction, peoples of the USSR, ethnic majority, ethnic minority, All-Union Population Census, North-West of the RSFSR, USSR.

For citation:

Chernysheva N. V., Azhigulova A. I. Ethnic Majority and Ethnic Minorities in the Northwestern Part of the RSFSR: General Trends and Specific Features of Population Reproduction, 1939–1959. *Nations and Religions of Eurasia*. 2026, vol. 31, no, 3, pp. 165–188
[https://doi.org/10.14258/nreur\(2026\)3–10](https://doi.org/10.14258/nreur(2026)3–10)

Chernysheva Natalia Viktorovna, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Research Fellow at the Institute of Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Contact address: natche84@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0002-1492-5368>

Azhigulova Albina Islamovna, Candidate of Historical Sciences, Research Fellow at the Institute of Social Demography, Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Associate Professor at the Department of World History and Methods of Teaching History and Social Studies, Orenburg State Pedagogical University. **Contact address:** azhigylova@mail.ru; <https://orcid.org/0009-0008-1345-8447>

Введение

Северо-Западные территории России являются стратегически важным регионом для страны. Близость расположения к политическому центру, пограничность территории, природно-климатические условия менталитет, национальных меньшинств влияют на развитие региона. В 1930–1950-е гг., в СССР происходила череда событий, во многом определивших последующее демографическое развитие страны. Социально-экономическая модернизация, голод 1932–1933 гг., политические репрессии, Советско-финская война, Великая Отечественная и Вторая мировая войны, послевоенное восстановление, административно-территориальные изменения — все это стало причиной изменения численности населения, гендерного дисбаланса, существенно повлияло на воспроизводство и способствовало миграции населения.

Данный хронологический отрезок характеризуется вторым этапом демографического перехода в СССР, сопровождавшимся снижением смертности на фоне высокой рождаемости. Однако у отдельных народов данные тенденции имели свою специфику, усиливающуюся по мере наступления третьего этапа — снижения уровня рождаемости. Для СССР (и России в частности) демографический переход имеет свою специфику — прерывистость, а также региональные различия. Важным фактором, способствовавшим данной прерывистости, был военный, а наиболее существенным событием — Великая Отечественная война. В период Великой Отечественной войны территория Северо-Запада была зоной боевых действий, ее регионы были оккупированы врагом полностью или частично, или находились в тылу. Кроме того, произошли суще-

ственные территориальные изменения. Этническая картина за двадцать лет несколько изменилась, однако русские оставались этническим большинством, при этом в Северо-Западной части РСФСР проживали малочисленные и многочисленные народы.

Цель статьи заключается в выявлении тенденций воспроизводства представителей основных этнических групп, в том числе численного большинства и меньшинства, на Северо-Западе РСФСР в 1930–1950-е годы.

В издании «Народы и религии мира» под редакцией В.А. Тишкова под «этническим меньшинством» понимается «численно, культурно и политически не доминирующая этническая группа в государстве» [Народы, 1998]. Используем его применительно к отдельному региону. Исходя из данного широкого понятия, в противовес ему применим термин «этническое большинство».

В статье анализируются регионы Северо-Запада РСФСР — Карельская АССР, Коми АССР, Мурманская, Ленинградская, Архангельская (с Ненецким НО), Вологодская, Калининградская, Новгородская, Псковская области и г. Ленинград.

В изучаемый период на территории Северо-Запада РСФСР продолжились административно-территориальные преобразования. Они исходили из доставшегося наследия времен Российской империи и Гражданской войны. К 1939 г. район подвергся территориальному реформированию в рамках первой (1923–1929 гг.) и второй советской реформы (первая фаза 1930–1939 гг.) административно-территориального деления. В период Великой Отечественной войны с освобождением оккупированных территорий государство возвращается к вопросам их администрирования. Начинается вторая фаза разукрупнения областей (1943–1954 гг.), а с 1957 г. наступает стадия устойчивого равновесия системы административно-территориального деления.

В 1920 г. создана Карельская трудовая коммуна, просуществовавшая до 1923 г. и преобразованная в Автономную Карельскую Социалистическую Советскую республику, переименованную в 1936 г. в Карельскую АССР. В марте 1940 г. из присоединенных восточных участков Финляндии и Карельской АССР была образована Карело-Финская АССР, которая была выведена из состава РСФСР, став до июля 1956 г. союзной республикой. Далее она была упразднена и включена вновь в состав РСФСР в статусе Карельской АССР [Тархов, 2005: 84, 93].

В 1921 г. была создана Северо-Западная область, включавшая Петроградскую, Новгородскую, Псковскую, Череповецкую, Мурманскую губернии и Карелию, которые сохраняли при этом самостоятельность в административном плане [Манаков, 2015: 74].

В 1924 г. Петроградская губерния была переименована в Ленинградскую, а г. Петроград — в г. Ленинград [Тархов, 2005: 76]. В 1927 г. создан Северо-Западный край, который по итогам организации получил наименование Ленинградская область. В нее входили Ленинградская, Псковская, Новгородская, Мурманская, Череповецкая губернии [Манаков, 2015: 77]. В мае 1938 г. Мурманский округ был выведен из состава Ленинградской области в самостоятельную Мурманскую область. В 1931 г. Ленинград стал городом республиканского подчинения РСФСР. В 1935 г. пять районов Ленинградской области были отданы в состав образованной Калининской области.

В период 1918–1929 гг. в составе РСФСР существовала Северо-Двинская губерния, созданная из пяти районов Вологодской губернии. В 1921 г. из восточных частей Ар-

хангельской и Северо-Двинской губерний была образована Автономная область Коми (Зырян). В 1929 г. был образован Северный край с центром в г. Архангельске, куда вошли упраздненные Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская губернии. В Северный край вошла также Автономная область Коми (Зырян), которая после 1936 г. получает статус АССР [Тархов, 2005: 77–78]. В 1936–1937 гг. была образована Северная область. Осенью 1937 г. Северная область будет разделена на Архангельскую и Вологодскую, в состав последней будут переданы 18 районов Ленинградской области.

В июле-августе 1944 г. образуются Великолукская, Новгородская, Псковская области. В 1957 г. Великолукская область была упразднена, ее территория разделена между Псковской и Калининской областями. Новгородская и Псковская области будут выделены из Ленинградской области [Манаков, 2015: 82].

В ноябре 1944 г. территория Ленинградской области получила приращение за счет вхождения в ее состав Карельского перешейка, а также Ивангорода и четырех волостей Эстонской ССР. К началу 1945 г. в Псковскую область переданы земли из Эстонской и Латвийской ССР [Манаков, 2015: 82].

Северо-Западная часть РСФСР расширилась за счет присоединения к СССР ряда территорий. В 1920–1940 гг. район Печенги (Петсамо) являлся территорией интересов СССР и Финляндии. В 1944 г. район был занят Советской армией, затем передан в состав РСФСР (Мурманская область). В северных районах Восточной Пруссии, присоединенных к СССР в 1945 г., в апреле 1946 г. была образована Кенигсбергская область, переименованная в июле того же года в Калининградскую [Маслов, 2014: 99–109].

Историография и источниковая база исследования

В качестве источниковой базы для исследования послужили результаты Всесоюзных переписей населения 1939 г. и 1959 г., которые содержат сведения о численности, составе населения, его расселении. Были привлечены архивные материалы учета естественного движения населения, представленные формами 1, 1а и 3. В форму 3 входили сведения о естественном движении населения таких народов, как: русские, украинцы, белорусы, казахи, армяне, татары, евреи, в зависимости от региональной специфики могли быть включены и другие народности. Укажем, что сведения 1939 г. нельзя считать в полной мере точными, так как, несмотря на в целом сложившуюся к концу 1930-х годов в СССР систему статистического учета населения, в ней присутствовали погрешности. Точность учета значительно разнилась в советских республиках, так же, как в отдельных регионах. Недочет имел место в показателях младенческой смертности, когда родители так же, как и органы здравоохранения, могли не фиксировать рождение мертвого ребенка. Также по отдельным регионам и народам имеется явный процент недоучета, так как показатели воспроизводства в 1939 г. сильно варьируются.

Из опубликованных источников использовались статистические сборники результатов переписей населения [Всесоюзная, 1992; Итоги, 1963], административно-территориального деления [РСФСР, 1940], справочно-энциклопедическая литература [Кольская; Народы, 1998; Санкт-Петербург, 2003; Статистика, 2002] и электронный ресурс Демоскоп (<https://www.demoscope.ru>).

Научная литература по исследуемой проблеме представлена общесоюзными, республиканскими и региональными трудами. Подробный анализ численности, на-

ционального состава и других демографических характеристик представлен в труде «Население России в XX в.: исторические очерки» [Население, 2000; Население, 2001]. В.А. Исуповым проанализирована демографическая ситуация в РСФСР в 1930–1950-е гг. [Исупов, 2000; Исупов, 2015; Исупов, 2022]. При изучении трансформации административно-территориального деления РСФСР и Северо-Западной ее части авторы опирались на труды С.А. Тархова [Тархов, 2005; Тархов, 2003], Ю. Перельгина [Статистика, 2002], А.Г. Манакова [Манаков, 2015; Манаков, 2016а; Манаков, 2016б], В.Н. Маслова [Маслов, 2014]. Использовались работы В.Н. Земскова [Земсков, 2024] и Н.А. Морозова [Морозов, 1997], посвященные спецконтингенту.

Основной пласт работ затрагивает региональную тематику. Среди них можно выделить: во-первых, этнодемографические исследования Н.В. Чернышевой, Е.А. Ситниковой, А.И. Ажигуловой [Чернышева, 2025], И.Л. Жеребцова, Е.Н. Рожкина, И.И. Лейман [Жеребцов, 2018], В.В. Фаузера [Фаузер, 2023], И.И. Калачевой [Калачева, 2017], Т.С. Киссер [Киссер, 2018] и др.; во-вторых, миграционную тематику в работах Н.П. Бессоновой, И.А. Жеребцова, В.А. Саблина [Бессонова, 2023], Н.В. Чернышевой [Чернышева, 2025]; в-третьих, исследования, затрагивающие демографическую проблематику (Д.В. Манкевич [Манкевич, 2013; Манкевич, 2014; Манкевич, 2022], О.В. Ильина [Ильина, 2011], Н.Ю. Иванченко [Иванченко, 2007]).

Методология и методика исследования

За основу исследования была взята теория демографического перехода, позволяющая объяснить смену типов воспроизводства населения. Авторами данной теории являются А. Ландри, Ф. Ноутстайн, из отечественных исследователей подробно описал взаимосвязь социального и демографического развития А.Г. Вишневский [Вишневский, 1976]. В России демографический переход сопровождался специфическими детерминантами, которые обусловили его прерывистость [Жиромская, 2012], региональные, этнодемографические особенности также имели место.

Применялись общенаучные методы описания, сравнения, анализа. В качестве частнонаучных методов использовались историко-хронологический, историко-системный, позволившие провести исследования исходя из исторической последовательности с учетом общей демографической тенденции, статистический, с помощью которого производились расчеты демографических показателей.

Анализ численности и национального состава населения северо-западных регионов РСФСР

Анализ численности населения осуществлен с учетом спецконтингента, так как сведения о добавлении спецконтингента по национальному признаку отсутствуют и выделить их для более точных расчетов, в том числе по остальным данным, невозможно.

В 1939 г. численность населения СССР без спецконтингента составляла 165,5 млн чел., в РСФСР — 106,9 млн чел., с учетом спецконтингента — 170,6 млн чел. и 109,4 млн чел. соответственно [Всесоюзная, 1992: 22; Всесоюзная, 1999: 21; Всесоюзная перепись населения 1939 г. Численность наличного населения СССР по...].

На территории северо-западных регионов РСФСР проживало 10,3 млн чел., или 9,5% от населения Российской республики (см. Таблица 1).

Таблица 1

**Численность и удельный вес населения Северо-Запада РСФСР согласно
Всесоюзной переписи населения 1939 г.¹**

Table 1

**The number and proportion of the population of the North-West of the RSFSR
according to the All-Union Population Census of 1939²**

Терр. ед.	Численность, чел.	Доля в численности населения РСФСР, %
Архангельская область с Ненецким НО	1216730	1,11
Вологодская область	1661285	1,52
Карельская АССР	468898	0,43
Коми АССР	318996	0,29
г. Ленинград	3191304	2,92
Ленинградская область	3240748	2,96
Мурманская область	291178	0,27
Итого	10389139	9,5

В 1930-е гг. Северо-Запад РСФСР входил в число районов, где находилась сеть исправительно-трудовых лагерей. Смертность среди спецпоселенцев была значительно выше остального населения. В 1930-е годы удельный вес спецпоселенцев РСФСР составлял в Северном крае 7,4%, в Ленинградском военном округе — 3,0%, сюда направлялись в «кулацкую ссылку» крестьяне [Земсков, 2019: 10, 16, 20]. С 1938 г. по 1950 г. на территории Архангельской области и Коми АССР располагался Северный железнодорожный исправительно-трудовой лагерь НКВД. В 1938 г. Ухто-Печерский лагерь насчитывал 89 тыс. заключенных [Морозов, 1997: 21], Ухто-Ижемский лагерь — 30,4 тыс. чел. [Морозов, 1997: 32]

Социально-экономическая модернизация 1930-х гг. в СССР способствовала масштабным миграционным волнам. В 1930-е гг. миграция в Карельской АССР обеспечивала две трети прироста населения республики. Миграции преимущественно будут определять изменения численности населения Коми АССР в период с 1927 г. до 1956 г., особенно в 1951–1955 гг. [Фаузер, 2023: 12] Разнонаправленными будут миграции населения в г. Ленинграде и Ленинградской области. С одной стороны, в 1930-е годы в процессе индустриализации данные территории будут регионами с большим миграционным притоком, с другой — в ряде областей Северо-Запада РСФСР и непосредственно в г. Ленинграде в силу внешнеполитических причин в 1939 г. был миграционный отток [Исупов, 2022: 75–76].

Миграционные потоки Северо-Запада РСФСР в основном шли в города, что касается сельской местности, то она характеризовалась малонаселенностью. Наиболее низкая плотность населения была в Архангельской области и Коми АССР — 1,0 и 0,8 че-

¹ Сост. по: [Всесоюзная, 1999: 21–23]

² Comp. by: [Vsesoyuznaya..., 1999: 21–23].

ловек на 1 кв. км, в Вологодской области плотность сельского населения составляла 5,9 человек на 1 кв. км [Ильина, 2011: 17].

В Мурманской области с конца 1920-х годов в связи с активным освоением природных ресурсов среднегодовой прирост населения составлял 28,6 тыс. чел., в 1940 г. численность населения возросла в 16,7 раза по сравнению с 1920 г. (до 318,4 тыс. чел.). В 1945–1958 гг. среднегодовой прирост населения составлял 27,8 тыс. чел., 72% за счет миграции (20,0 тыс. чел.) [Кольская энциклопедия. Демографическое развитие и этнические процессы...].

Таблица 2

**Численность и удельный вес населения Северо-Запада РСФСР
согласно Всесоюзной переписи населения 1959 г.³**

Table 2

**The number and proportion of the population of the North-West of the RSFSR
according to the All-Union Population Census of 1959⁴**

Терр. ед.	Численность, чел.	Доля в численности населения РСФСР, %
Архангельская область с Ненецким национальным округом	1275839	1,09
Вологодская область	1307531	1,11
Калининградская область	610885	0,52
Карельская АССР	651346	0,55
Коми АССР	806199	0,69
г. Ленинград	3321196	2,83
Ленинградская область	1244991	1,06
Мурманская область	567672	0,48
Новгородская область	736529	0,63
Псковская область	951866	0,8
Итого	11474054	9,76

В 1959 г. население РСФСР составило 117,5 млн чел., из них население Северо-Запада — 11,4 млн чел., или 9,76% (см. Таблица 2). Разница в удельном весе населения Северо-Западного района между переписями 1939 г. и 1959 г. незначительна, несмотря на то, что он территориально увеличился.

Регионы Северо-Запада РСФСР были полностью или частично оккупированы, г. Ленинград пережил период блокады, в тылу население испытало повседневные тяготы войны. Приведем лишь некоторые данные (Таблица 3 и Таблица 4).

По оценкам Н. Ю. Иванченко, за годы войны только из Ленинградской области в рабство было угнано 293,1 тыс. чел., возвратилось обратно только 52,6 тыс. чел. [Иванченко, 2007: 89].

³ Сост. по: [Итоги, 1963: 25]

⁴ Comp. by: [Itogi, 1963: 25]

Таблица 3

Ориентировочные расчеты численности населения Северо-Западных территорий, подвергшихся оккупации в годы Великой Отечественной войны, на 1 июля 1944 г. (тыс. чел.)⁵

Table 3

Approximate calculations of the population of the North-Western Territories that were occupied during the Great Patriotic War on July 1, 1944, thousand people⁶

Терр. ед.	Городское	Сельское	Всего
Территории, оккупированные полностью			
Псковская область	4,3	286,3	290,6
Территории, оккупированные частично			
Ленинградская область, в том числе освобожденные территории	84,0	272,6	356,6
	45,2	147,9	193,1
Новгородская область, в том числе освобожденные территории	95,6	404,2	499,8
	17,0	161,7	178,7

Население г. Ленинграда к концу войны уменьшилось до 961 тыс. чел. Часть ленинградцев умерли во время блокады города, не вернулись из эвакуации [Чернышева, 2025: 132].

Таблица 4

Ориентировочные расчеты численности населения Северо-Западных территорий в 1945–1946 гг. (тыс. чел.)⁷

Table 4

Approximate calculations of the population of the Northwest Territories in 1945–1946⁸

Терр. ед.	На 1 января 1945 г.		На 1 января 1946 г.	
	Всего	в том числе на оккупированных территориях	Всего	в том числе на оккупированных территориях
Архангельская область	893,1	—	889,0	—
Вологодская область	1291,9	—	1280,7	—
Коми АССР	287,0	—	296,6	—
г. Ленинград	961,0	—	1591,2	20,6*
Ленинградская область	509,7	316,2**	691,0	472,4
Мурманская область	138,7	—	179,6	—
Новгородская область	532,7	206,5	691,0	339,1
Псковская область	463,2	431,5	591,0	591,0

Примечание: * — пометка красным карандашом; ** — пометка «Без данных по Карело-Финской ССР»

⁵ Сост. по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 564. Л. 9–10]

⁶ Comp. by [RGAE. F. 1562. Inv. 20. File 564. List 9–10]

⁷ Сост. по: [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 564. Л. 2–2 об.; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 626. Л. 2–2 об.]

⁸ Comp. by [RGAE. F. 1562. Inv. 20. File 564. List 2–2 vol.; RGAE. F. 1562. Inv. 20. File 626. List 2–2 vol.]

К концу войны за счет оттока населения незначительно сократилась численность населения Архангельской и Вологодской областей. Численность послевоенного г. Ленинграда возрастала ускоренными темпами за счет миграции: 1945 г. — 927,0 тыс. чел., 1946 г. — 1541,0 тыс. чел., 1947 г. — 1920,0 тыс. чел., 1948 г. — 1998,0 тыс. чел., 1949 г. — 2218,0 тыс. чел. и далее — 2459,0 тыс. в 1953 г., 2816,0 тыс. чел. в 1957 г., превысив в 1958 г. довоенные показатели [Всесоюзная, 1999: 21–23; Санкт-Петербург, 2003: 17].

В Калининградской области в результате выселения немцев, наличного воинского контингента и демобилизованных, оргнабора и сельскохозяйственных переселенцев население быстро росло: с 170 тыс. чел. в 1946 г. до 566,9 тыс. чел. в 1954 г. [Манкевич, 2013: 234].

В 1939 г. соотношение городского и сельского населения рассматриваемого региона не сильно отличалось: 50,8% и 49,2% соответственно. Удельный вес сельского населения во всех территориальных единицах был выше городского, кроме Мурманской области и г. Ленинграда [Всесоюзная, 1992: 23–24]. В 1959 г. соотношение городского и сельского населения в Северо-Западном районе составляло 64,6% и 35,4% соответственно. Нарастающая урбанизация Северо-Западного региона привела к тому, что преобладание сельского населения сохранилось только в трех регионах: Вологодская, Новгородская, Псковская области [Итоги, 1963: 25].

За двадцатилетний период несколько изменяется этническая картина. В конце 1930-х гг. во всех регионах Северо-Запада, кроме Коми АССР (72,5%), этническое большинство составляли русские. Их удельный вес колебался от 63,24% до 97,60%. Несмотря на разнообразный этнический состав в регионах Северо-Запада, русские составляли преобладающее большинство (от 84% до 97%), кроме Карельской АССР, где русские составляли 63,24%, карелы — 23,15%. В Коми АССР удельный вес русских был 22,01%. К концу 1950-х годов русские будут этническим большинством во всех регионах Северо-Запада с наименьшим удельным весом в автономных республиках.

В регионах со значительным преобладанием русских — более 90% — этническое меньшинство в основном представляли восточнославянские народы (украинцы и белорусы), а также финно-угорские народы (финны, карелы, вепсы, коми). В г. Ленинграде в конце 1930-х годов евреи занимали второе место среди национальностей по численности и удельному весу 6,32%. Тюркские народы (татары) среди указанных регионов преимущественно проживали (их удельный вес сокращался) в Мурманской области (1,53% и 0,98% соответственно) и в г. Ленинграде (0,99% и 0,82% соответственно), и если в г. Ленинграде татарская община формировалась еще в XVIII в., то в Мурманской области преимущественно в 1930–1940-е годы в период промышленного развития региона.

В Карельской АССР значительно сократились численность и удельный вес коренного населения республики — карелов (с 108,6 тыс. чел. (23,15%) до 85,5 тыс. чел. (13,12%)) и вепсов (с 9,4 тыс. чел. (2,0%) до 7,1 тыс. чел. (1,1%)). Увеличились численность и удельный вес финнов (с 8,3 тыс. чел. (1,77%) до 27,8 тыс. чел. (4,27%)): бывшим спецпоселенцам и репатриантам в конце 1940-х годов был разрешен въезд на территорию Карело-Финской ССР. Сократился удельный вес третьей национальности — украинцев с 4,5% до 3,62% (их численность несколько возросла). За время переселенческих кампаний

1940–1960-х гг. белорусы становятся третьей национальностью в регионе: с 4,2 тыс. чел. (0,9%) до 71,9 тыс. чел. (11,04%). По численности белорусов Карельская АССР в 1959 г. занимала первое место в РСФСР [Калачева, 2017: 210].

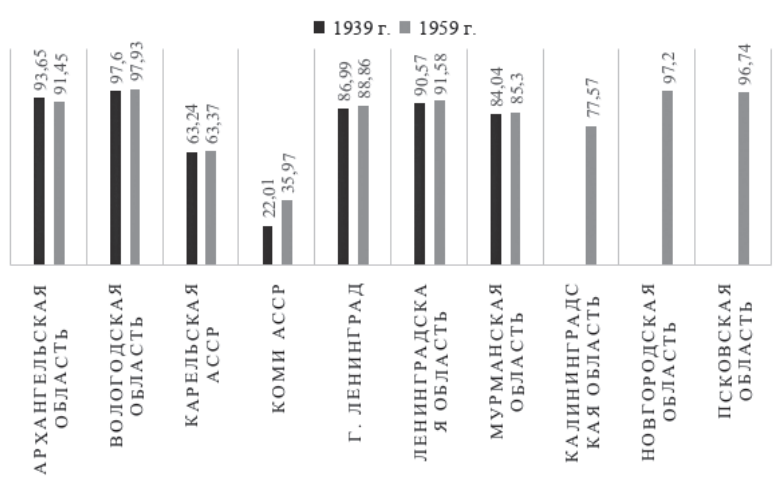

Рис. 1. Удельный вес русских в регионах Северо-Запада РСФСР по данным Всесоюзных переписей населения 1939 г. и 1959 г., в процентах⁹

Fig. 1. The proportion of Russians in the regions of the North-West of the RSFSR according to the All-Union population censuses of 1939 and 1959, as a percentage¹⁰

На фоне значительно роста численности населения (в 2,5 раза) изменялась этническая ситуация в Коми АССР. Русские становятся этническим большинством, увеличивается в 5,6 раза их численность в регионе и удельный вес до 35,97%. При этом численность коми увеличивается незначительно (с 231,3 тыс. чел. до 245,2 тыс. чел.). Данные тенденции существенно снижают удельный вес коренного населения республики (с 72,5% до 30,4%). В разы увеличивается численность украинцев (с 6,0 тыс. чел. до 80,1 тыс. чел.), белорусов (с 3,3 тыс. чел. до 22,3 тыс. чел.) и немцев (2,6 тыс. чел. до 19,8 тыс. чел.).

Этническая ситуация в Коми АССР начинает заметно меняться с конца 1920-х годов и последующее десятилетие, чему способствовали принудительные и добровольные миграции [Бессонова, 2023: 47]. Спецпереселенцы и заключенные, наемные рабочие будут основным контингентом миграции. Приведем лишь сведения о миграциях отдельных национальностей в регион. Белорусы прибывали в Коми АССР на добровольных началах (оргнабор), а также по спецпереселениям 1930-х годов [Жеребцов, 2018: 84–85]. Немцы в результате принудительных переселений 1930-х годов и в период Великой Отечественной войны [Киссер, 2018: 145].

⁹ Сост. по: [Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав...; Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав...]

¹⁰ Comp. by [Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Natsional'nyi sostav...; Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 goda. Natsional'nyi sostav...]

К концу 1959 г. в Калининградской области насчитывалось 610885 чел., из них 77,6% составляли русские, 9,4% — белорусы, 5,8% — украинцы, 3,5% — литовцы. В регионе проживали и малочисленные народы (от 2 до 4 тыс. чел.): евреи, мордва, чуваша, поляки, а также менее 1 тыс. — представители других народов СССР [Чернышева, 2025: 140].

Воспроизводство населения

Рождаемость населения Северо-Западных территорий РСФСР соответствовала общим тенденциям рождаемости в СССР и РСФСР: коэффициент рождаемости снизился и был ниже, чем по стране в целом и РСФСР. В конце 1930-х годов преимущественно эта тенденция определялась высокой долей городского населения (50,8%) [Всесоюзная, 1992: 20]. В конце 1950-х годов, кроме нарастающей в регионе урбанизации, в качестве причин необходимо также назвать изменения в уровне рождаемости, прежде всего у этнического большинства — русских.

Для сравнения, в 1939 г. уровень рождаемости в регионах Северо-Запада был значительно ниже, чем в Западной (42,0‰) и Восточной Сибири (41,5‰) и на Дальнем Востоке (47,1‰). К 1959 г. данные различия в показателях рождаемости снижаются с сохранением тенденции преобладания рождаемости в Сибири и на Дальнем Востоке (кроме Восточной Сибири) [Чернышева, 2025: 183].

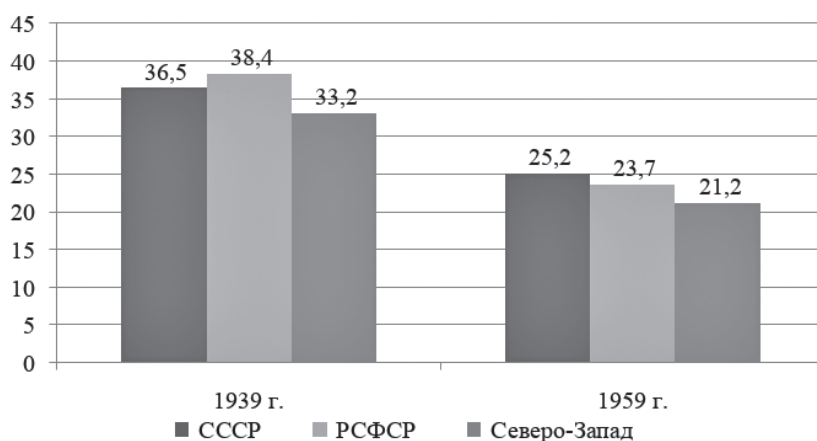

Рис. 2. Коэффициент рождаемости в СССР, РСФСР и Северо-Западной части РСФСР в 1939 г. и 1959 г., в промилле¹¹

Fig. 2. Birth rate in the USSR, the RSFSR and the North-Western part of the RSFSR in 1939 and 1959 per million¹²

¹¹ Сост. по: [Исупов, 2000: 131; Исупов, 2015: 6; Всесоюзная, 1999: 21–23; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 824. Л. 3–3 об., 6–6 об.; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

¹² Comp. by [Isupov, 2000: 131; Isupov, 2015: 6; *Vsesoyuznaya*, 1999: 21–23; *Itogi*, 1963: 25; RGAE. F. 1562. Inv. 27. File 824. List 3–3 vol., 6–6 vol.; *Estestvennoe dvizhenie naseleniya regionov RSFSR po natsional'nosti*, 1958–1968...]

В 1939 г. общий коэффициент рождаемости в Карельской АССР — 39,66‰, Мурманской области — 44,96‰, Архангельской области — 39,67‰, Коми АССР — 44,48‰, Вологодской области — 36,33‰, Ленинградской области — 34,12‰, г. Ленинграде — 24,88‰. В Вологодской, Ленинградской областях и г. Ленинграде уровень рождаемости был меньше, чем в РСФСР и СССР.

Последующие события стали причинами, существенно повлиявшими на уровень рождаемости. В 1959 г. коэффициент рождаемости составил в Архангельской области 27,03‰, Вологодской области — 25,39‰, Калининградской области — 24,85‰, Ленинградской области — 19,97‰, г. Ленинграде — 13,10‰, Мурманской области — 26,30‰, Новгородской области — 19,39‰, Псковской области — 17,95‰, Коми АССР — 34,90‰, Карельской АССР — 30,49‰.

Если в 1939 г. уровень рождаемости во всех регионах Северо-Запада был преимущественно высоким (Карельская АССР, Архангельская, Вологодская и Ленинградская области), очень высоким (в Коми АССР и Мурманской области) и средним по г. Ленинграду, то в 1959 г. показатели рождаемости снижаются, а их региональная дифференциация усиливается: низкий (г. Ленинград), средний (Ленинградская, Псковская, Новгородская, Калининградская области), выше среднего (Архангельская, Вологодская и Мурманская области), высокий — в автономных республиках.

На заселяемой территории Калининградской области демографические процессы имели свою специфику. К середине 1950-х годов естественный прирост становится основным компонентом увеличения численности населения региона, несмотря на то, что уровень рождаемости в 1950-е годы снижается (1951 г. — 32‰, середина 1950-х гг. — 22–23‰) [Манкевич, 2022: 150]. В области сохраняется высокий уровень внебрачной рождаемости.

Сравнительный анализ рождаемости позволяет говорить о значительном снижении рождаемости среди русских. Тенденции у этнического большинства определяли тенденции рождаемости в регионе. За исключением Коми АССР. В автономной республике в 1939 г. коэффициент рождаемости у этнического большинства — коми — составлял 44,83‰, у русских он был 43,49‰, при этом 73,09% всех рожденных в регионе детей по национальности были коми, 21,53% — русские [РГАЭ. Ф. 1562. Д 20. Д. 151. Л. 186]. Резкое увеличение численности населения в республике и изменение его состава повлияли на ситуацию с рождаемостью к концу 1950-х годов. У русских, которые к этому моменту являлись этническим большинством, коэффициент рождаемости значительно сократился и составлял 28,66‰, у коми он снизился, но по-прежнему оставался очень высоким — 40,01‰.

Кроме коми, в статистической выборке присутствовали и другие финно-угорские народы (карелы, вепсы, саамы, финны). Представители последних двух национальностей в 1959 г. не внесены в статистическую выборку, даже в Карельской АССР, где проживало 27,8 тыс. финнов, или 4,32%. В 1939 г. по некоторым регионам на лицо явный недоучет рождаемости, так как семьи указанных народов традиционно были многодетными. В целом уровень рождаемости среди них в 1939 г. был высоким и очень высоким (30–50‰).

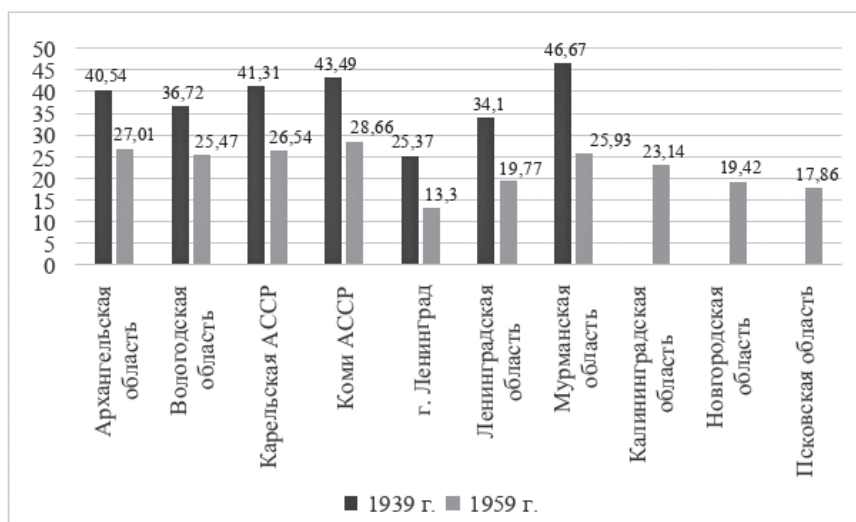

Рис. 3. Общий коэффициент рождаемости у русских в регионах Северо-Западной части РСФСР в 1939 г. и 1959 г., в промилле¹³

Fig. 3. The total birth rate of Russians in the regions of the Northwestern part of the RSFSR in 1939 and 1959 per million¹⁴

За двадцатилетний период несколько снижается рождаемость у карелов, сохраняя уровень рождаемости выше среднего и высокий, значительно превышая показатель по Северо-Западу в целом (от 37 до 44‰ в 1939 г. и 29–32‰ в 1959 г.). У саамов рождаемость даже возросла с 37,04‰ до 41,49‰ (учет велся только в Мурманской области). Предположим, что в целом она оставалась на том же уровне, а показатель возрос благодаря улучшению качества учета.

Среди белорусов и украинцев в целом уровень рождаемости сократился, особенно в более урбанизированных регионах, оказывали влияние процессы ассимиляции. Наиболее высокий уровень рождаемости у белорусов был в тех регионах Северо-Запада, где их удельный вес был самым высоким — Карельская АССР (51,35‰) и Калининградская область (36,59‰). У украинцев в основном преобладал средний уровень рождаемости (от 17 до 24‰) [Итоги, 1963: 25; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...].

Татарские семьи традиционно были многодетными. Уровень рождаемости среди них был очень высоким (более 50‰) в отдельных регионах Северо-Запада (Мурманская и Ленинградская области) и преимущественно выше среднего (30–38‰) в остальных местах. [Всесоюзная, 1999: 21–23; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Д. 20. Д. 151. Л. 11, 15, 60, 62, 73, 166, 186; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...].

¹³ Сост. по: [Всесоюзная, 1999: 21–23; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Д. 151. Л. 11, 15, 60, 62, 73, 166, 186]

¹⁴ Comp. by [Vsesoyuznaya, 1999: 21–23; Estestvennoe dvizhenie naseleniya regionov RSFSR po natsional'nosti, 1958–1968...; Itogi, 1963: 25; RGAE. F. 1562. File 151. List. 11, 15, 60, 62, 73, 166, 186]

Значительное количество евреев проживало только в г. Ленинграде: в 1939 г. — 6,32%, в 1959 г. — 5,09%. Уровень рождаемости у евреев снизился с 18,10‰ до 7,64‰ [Всесоюзная, 1999: 21–23; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Д. 20. Д. 151. Л. 60; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...].

Рассматриваемый период совпадает с началом второго этапа демографического перехода в СССР, который характеризуется снижением смертности, при этом коэффициент рождаемости снижается еще быстрее, что приводит к замедлению естественного прироста [Демографический, 1985:116].

В СССР в 1939 г. коэффициент смертности, согласно официальным сведениям ЦУНХУ, составлял 17,3‰, по расчетам В.А. Исупова — 20,1‰ [Исупов, 2000: 126]. Уровень смертности населения на оккупированных территориях, в блокадном Ленинграде остается темой научных дискуссий. По тыловым регионам данный вопрос несколько изучен. Резкое увеличение уровня смертности в июне 1941 г. — осенью 1942 г. сменяется снижением осенью 1942 г. — весной 1945 г., чему способствовали развитие системы здравоохранения и фармакологии, ужесточение санитарного контроля и некоторая адаптация населения к тяготам военного времени.

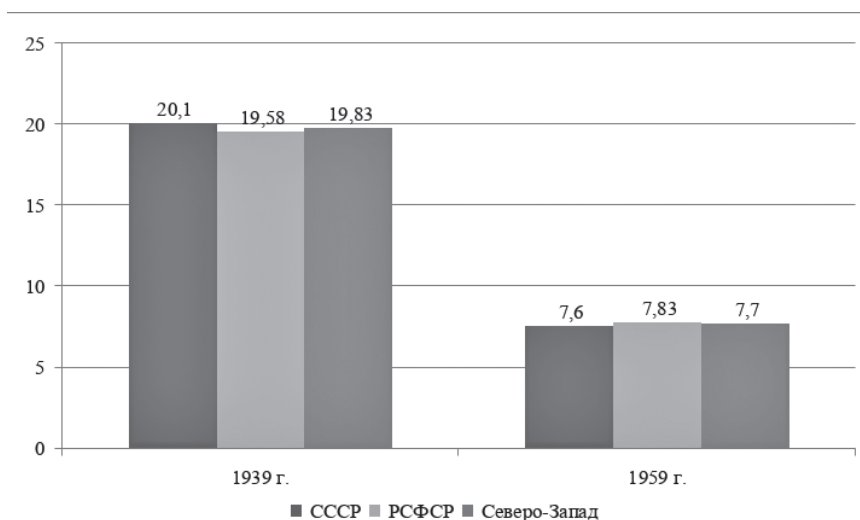

Рис. 4. Коэффициент смертности в СССР, РСФСР и Северо-Западной части РСФСР в 1939 г. и 1959 г., в промилле¹⁵

Fig. 4. Mortality rates in the USSR, the RSFSR and the North-Western part of the RSFSR in 1939 and 1959 per million¹⁶

¹⁵ Сост. по: [Исупов, 2000: 131; Исупов, 2015, 6; Всесоюзная, 1999: 21–23; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 824. Л. 3–3 об., 6–6 об.; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

¹⁶ Comp. by [Isupov: 2000, 131; Isupov, 2015: 6; Vsesoyuznaya, 1999: 21–23; Itogi, 1963: 25; RGAE. F. 1562. Inv. 27. File 824. List 3–3 vol., 6–6 vol.; Estestvennoe dvizhenie naseleniya regionov RSFSR po natsional'nosti, 1958–1968...]

Во второй половине 1940-х гг. смертность длительное время сохраняла высокие показатели, что стало последствиями войны, послевоенного голода, миграционной активности. В 1948–1951 гг. в Калининградской области смертность росла еще и за счет интенсивного заселения области [Манкевич, 2014: 155].

К концу 1950-х гг. показатели смертности по стране значительно снизились.

В 1939 г. общий коэффициент смертности в Карельской АССР составлял 23,55‰, Мурманской области — 20,83‰, Архангельской области — 25,39‰, Коми АССР — 24,14‰, Вологодской области — 23,92‰, Ленинградской области — 20,10‰, в г. Ленинграде — 14,08‰ [Исупов, 2000: 131; Исупов, 2015: 6; Всесоюзная, 1999: 21–23; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 824. Л. 3–3 об., 6–6 об.; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...].

В регионах Северо-Запада РСФСР показатель смертности был ниже общесоюзного, но выше, чем по РСФСР, кроме г. Ленинграда. В более урбанизированных регионах Северо-Запада уровень смертности был ниже, где возможности предоставления медицинской помощи были выше.

В 1959 г. коэффициент смертности составил в Архангельской области 8,32‰, Вологодской области — 9,52‰, Мурманской области — 5‰, Новгородской области — 9,39‰, Псковской области — 13,49‰, Коми АССР — 6,46‰, Карельской АССР — 7,51‰, Калининградской области — 5,07‰, Ленинградской области — 7,28‰, в г. Ленинграде — 7,02‰ [Исупов, 2000: 131; Исупов, 2015: 6; Всесоюзная, 1999: 21–23; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 824. Л. 3–3 об., 6–6 об.; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...].

Коэффициент смертности в 1959 г. достиг среднего уровня в Псковской области, низкого — в Архангельской, Вологодской, Новгородской, Ленинградской областях, г. Ленинграде и Карельской АССР. В Мурманской области и Коми АССР — очень низкий уровень смертности.

За двадцатилетие смертность претерпела значительные изменения. Во всех рассматриваемых регионах смертность среди этнического большинства — русских — снизилась. Динамика смертности этнического большинства была определяющей, кроме Коми АССР. Здесь в 1939 г. коэффициент смертности среди коми был 25,57‰, среди русских ниже — 20,68‰, удельный вес умерших также отличался — 76,8% и 18,85% соответственно [РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 20. Д. 151. Л. 186]. К концу 1950-х гг. удельный вес смертей среди коми (48,7%) был все еще выше, чем среди русских (36,76%), как и коэффициент 10,35‰ и 4,91‰ соответственно.

Уровень смертности снизился у татар, белорусов, украинцев, карелов (в 2–3, в некоторых регионах — в 4 раза). Среди евреев смертность незначительно, но возросла в г. Ленинграде и Ленинградской областях (10–11‰). На наш взгляд, это связано с более точным учетом и преобладанием старших возрастных групп.

Итак, на начало рассматриваемого периода 1939 г. смертность населения Северо-Запада РСФСР была ниже общесоюзных показателей, но выше республиканских. К концу 1950-х гг. коэффициент смертности Северо-Западных территорий стал ниже, чем в РСФСР, но выше средних показателей по СССР, однако данные различия в по-

казателях не были существенными. Подобные же тенденции уровня смертности были характерны для других регионов РСФСР [Чернышева, 2025: 118–189].

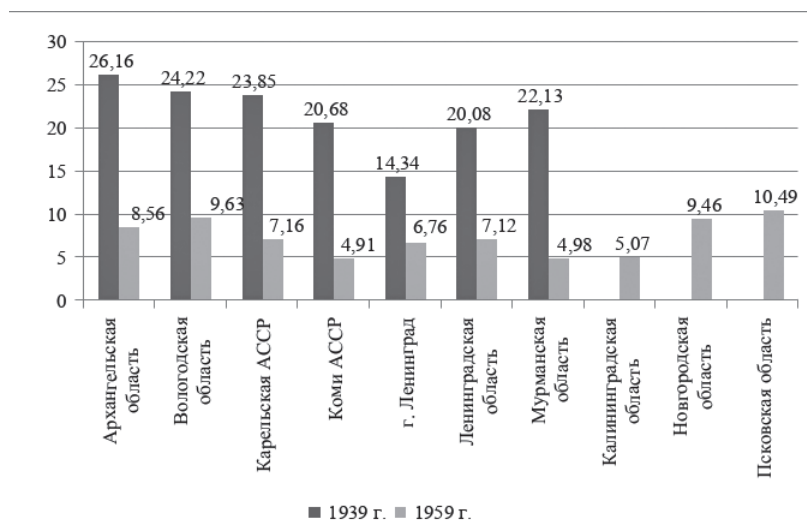

Рис. 5. Общий коэффициент смертности у русских в регионах Северо-Западной части РСФСР в 1939 г. 1959 г., в промилле¹⁷. Составлено по: Всесоюзная, 1999: 21–23; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Д 20. Д. 151. Л. 11, 15, 60, 62, 73, 166, 186

Fig. 5. The total mortality rate among Russians in the regions of the North-Western part of the RSFSR in 1939 in 1959 was per million¹⁸. Compiled by: All-Union, 1999: 21–23; Natural movement of the population of the regions of the RSFSR by nationality, 1958–1968...; Results, 1963: 25; RGAE. F. 1562. D. 151. L. 11, 15, 60, 62, 73, 166, 186

Естественный прирост населения Северо-Запада РСФСР в 1939 г. и в 1959 г. оставался положительным и возрос за рассматриваемое двадцатилетие, но его показатели были ниже общесоюзных и общероссийских.

Наиболее высокие коэффициенты естественного прироста населения были характерны в 1939 г. и в 1959 г. для национальных автономных республик (Коми — 20,34‰ и 28,44‰, Карельской — 16,11‰ и 22,95‰), Мурманской области (24,13‰ и 21,3‰). Во всех рассматриваемых территориях естественный прирост возрос с 1939 г. по 1959 г., кроме Ленинградской и Мурманской областей, г. Ленинграда, что связано с последствиями блокады, более высокими темпами урбанизации, в результате которой уровень рождаемости снижался быстрее. Так же как основные показатели воспроизводства населения, показатели естественного прироста у русских были определяющими.

¹⁷ Сост. по: [Всесоюзная, 1999: 21–23; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Д 20. Д. 151. Л. 11, 15, 60, 62, 73, 166, 186]

¹⁸ Comp. by [Vsesoyuznaya, 1999: 21–23; Estestvennoe dvizhenie naseleniya regionov RSFSR po natsional'nosti, 1958–1968...; Itogi, 1963: 25; RGAE. F. 1562. File 151. List. 11, 15, 60, 62, 73, 166, 186]

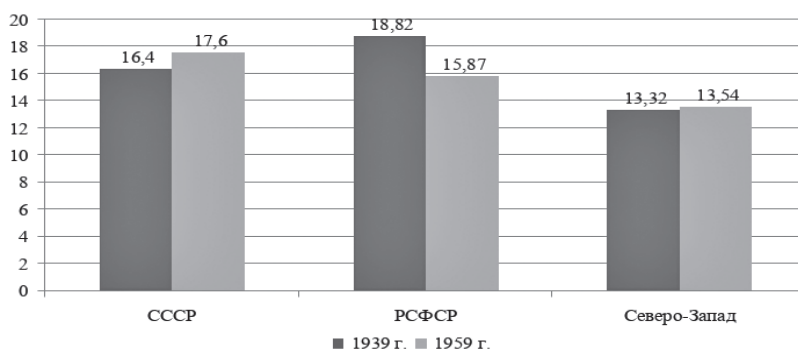

Рис. 6. Коэффициент естественного прироста населения СССР, РСФСР, Северо-Запада РСФСР в 1939 г. и 1959 г., в промилле¹⁹

Fig. 6. The coefficient of natural population growth of the USSR, RSFSR, North-West of the RSFSR in 1939 and 1959 per million²⁰

Заключение

Население Северо-Запада РСФСР с конца 1930-х гг. по конец 1950-х гг., как и всей страны, находилось в состоянии демографических изменений. Прерывистость данных процессов была вызвана чередой внешнеполитических и внутривнутриполитических событий, таких, как Великая Отечественная, Вторая мировая войны, рассматриваемая территория в большинстве была зоной боевых действий, принудительных переселений, нарастающей урбанизации региона. Наибольшим образом повлияли события Великой Отечественной войны и ее последствия.

Изучаемый период характеризуется существенными административно-территориальными изменениями, которые необходимо учитывать при изучении этнодемографической динамики в регионе.

В силу обозначенных факторов и событий в Северо-Западной части РСФСР в 1930–1950-е годы изменяется этническая картина. Однако демографические процессы у русских, которые по-прежнему оставались этническим большинством, определяли общие тенденции демографического развития.

Если за двадцатилетний период смертность снизилась в регионе в целом, его территориальных образованиях и у представителей отдельных национальностей, то региональная и этническая дифференциация рождаемости, несмотря на общее снижение ее уровня, усиливались.

Воздействие ассимиляционных процессов на демографическую динамику можно оценить статистически лишь с конца 1950-х годов.

¹⁹ Сост. по: [Исупов, 2000: 131; Исупов, 2015: 6; Всесоюзная, 1999: 21–23; Итоги, 1963: 25; РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 27. Д. 824. Л. 3–3 об., 6–6 об.; Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968...]

²⁰ Comp. by [Isupov, 2000: 131; Isupov, 2015: 6; Vsesoyuznaya, 1999: 21–23; Itogi, 1963: 25; RGAE. F. 1562. Inv. 27. File 824. List 3–3 vol., 6–6 vol.; *Estestvennoe dvizhenie naseleniya regionov RSFSR po natsional'nosti*, 1958–1968...]

Благодарности и финансирование

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 25–28–00645, <https://rscf.ru/project/25-28-00645/>

Acknowledgments and funding

The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation No 25–28–00645, <https://rscf.ru/project/25-28-00645/>

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

Бессонова Н. П., Жеребцов И. Л., Саблин В. А. Миграции населения Коми автономии в 1920–1930-е годы // Известия Коми научного центра Уральского отделения РАН. 2023. № 8. С. 44–51. <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-44-51>

Вишневский А. Г. Демографическая революция. М.: Статистика, 1976. 240 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 года. Основные итоги. М.: Наука, 1992. 254 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 года: Основные итоги: Россия. СПб.: БЛИЦ, 1999. 207 с.

Всесоюзная перепись населения 1939 года. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=0 (дата обращения: 14.04.2026).

Всесоюзная перепись населения 1959 года. Национальный состав населения по регионам России // Демоскоп. https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php (дата обращения: 14.04.2026).

Демографический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1985. 608 с.

Естественное движение населения регионов РСФСР по национальности, 1958–1968 // https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php?year=1959 (дата обращения: 14.04.2026).

Жеребцов И. Л., Рожкин Е. Н., Лейман И. И. Белорусы в Республике Коми // Журнал Белорусского государственного университета. История. 2018. № 2. С. 82–93.

Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. М.: Кучково поле, 2012. 318 с.

Земсков В. Н. Сталин и народ. Почему не было восстания. М.: Родина, 2019. 240 с.

Земсков В. Н. Сталинская эпоха: экономика, репрессии, индустриализация. 1924–1954. М.: Блок-Принт, 2024. 272 с.

Иванченко Н. Ю. Ущерб, причиненный оккупантами Ленинградской области в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. СПб.: ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 160 с.

Ильина О. В. Демографические процессы в деревне Европейского Севера России в 1940–1950-е гг. Вологда: Волог. гос. пед. ун-т, 2011. 122 с.

Исупов В. А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 242 с.

Исупов В. А. Рождаемость населения России в 1939–1945 гг. // Российская история. 2015. № 1. С. 3–18.

Итоги Всесоюзной переписи населения 1959 года. РСФСР. М.: Госстатиздат, 1963. 456 с.

Калачева И. И. Белорусская диаспора в Карелии: проблемы сохранения идентичности // Социологический альманах. 2017. № 8. С. 208–214.

Киссер Т. С. Коми-немцы: полевые заметки по этноистории // Кунсткамера. 2018. № 1. С. 144–153. <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-144-150>

Кольская энциклопедия. Демографическое развитие и этнические процессы // https://ke-culture.gov-murman.ru/murmanskaya_oblast/5238/ (дата обращения: 17.04.2026).

Манаков А. Г. Динамика национального состава Северо-Запада России в 1939–2010 гг. // Псковский регионологический журнал. 2016. № 3. С. 74–96.

Манаков А. Г. Изменение национального состава Северо-Запада России с 1897 по 1959 гг. // Псковский регионологический журнал. 2016. № 2. С. 62–87.

Манаков А. Г. Исторические срезы в географии населения Северо-Запада России (с конца XIX в. по начало XXI в.) // Псковский регионологический журнал. 2015. № 23. С. 72–91.

Манкевич Д. В. О численности и половозрастной структуре населения Калининградской области во второй половине 1940-х — 1950-х годах // Калининградские архивы. 2013. № 10. С. 233–247.

Манкевич Д. В. Процессы демографического развития в истории Калининградской области: общероссийские тенденции и региональная специфика // Балтийский регион. 2022. Т. 14. № 3. С. 145–164. DOI: 10.5922/2079-8555-2022-3-8.

Манкевич Д. В. Смертность населения Калининградской области во второй половине 1940-х — 1950-х годах // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. 2014. № 6. С. 153–158.

Маслов В. Н. Создание Кенигсбергской области и ее переименование в 1946 г. // Калининградские архивы. 2014. № 11. С. 99–109.

Морозов Н. А. Гулаг в Коми крае. 1929–1956. Сыктывкар: СГУ, 1997. 189 с.

Народы и религии мира / Под ред. В. А. Тишкова. М.: Большая Российская энциклопедия. 1998 // https://peoples_religion.academic.ru/620/меньшинство_этническое (дата обращения: 14.04.2026).

Население России в XX веке: исторические очерки. В 3-х т. Т. 1. 1900–1939 гг. / Отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2000. 463 с.

Население России в XX веке: исторические очерки. В 3-х т. Т. 2. 1940–1959 гг. / Отв. ред. Ю. А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2001. 416 с.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 151.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 564.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 20. Д. 626.

Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 27. Д. 824.

РСФСР. Административно-территориальное деление на 1-е апреля 1940 г. М.: Изд-во «Ведомостей ВС РСФСР», 1940. 492 с.

Санкт-Петербург 1703–2003: Юбилейный статистический справочник. Вып. 2 / под ред. И. И. Елисевой, Е. И. Грибовой. СПб.: Судостроение. 2003. 229 с.

Статистика пространственного развития. Том 1. Система расселения Северо-Запада России. СПб.: Corvus, 2002. 96 с.

Тархов С.А. Изменение административно-территориального деления России в XIII–XX вв. // Логос. 2005. № 1. С. 65–101.

Тархов С.А. Историческая эволюция административно-территориального и политического деления России // Демоскоп. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/analit04.php> (дата обращения: 14.04.2026).

Фаузер В.В., Жеребцов И.А. Колонизация Республики Коми: роль этнической компоненты. Сыктывкар: ИЯЛИ ФИЦ Коми НЦ УрО РАН, 2023. 36 с.

Чернышева Н.В., Ажигулова А.И. Этнические меньшинства в городах-миллионниках СССР в 1939–1959 гг.: демографическая характеристика // Вестник Омского университета. Серия: исторические науки. 2025. Т. 12. № 4. С. 131–137. [https://doi.org/1300.2025.12\(4\).131-137](https://doi.org/1300.2025.12(4).131-137)

Чернышева Н.В. К вопросу об изучении населения и территорий, присоединенных к РСФСР после окончания Второй мировой войны // Известия лаборатории древних технологий. 2025. № 4. С. 137–146. <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-4-137-146>

Чернышева Н.В., Ситникова Е.Л., Ажигулова А.И. Этнические меньшинства на территории Сибири и Дальнего Востока в 1939–1959 гг.: основные тенденции воспроизводства // Народы и религии Евразии. 2025. Т. 30. № 3. С. 118–189. [https://doi.org/10.14258/nreur\(2025\)3-10](https://doi.org/10.14258/nreur(2025)3-10)

Isupov V.A., Chernysheva N.V. Migration of the USSR population in the pre-war years (1939–1940) // Population and economics. 2022. Vol. 6. № 2. P. 75–76. <https://doi.org/10.3897/porecon.6.e81466>

References

Bessonova N. P., Zherebtsov I. L., Sablin V. A. Migratsii naseleniya Komi avtonomii v 1920–1930-e gody [Migration of the Komi Autonomous Region population in the 1920 s and 1930 s]. *Izvestiya Komi nauchnogo tsentra Ural'skogo otdeleniya RAN* [Proceedings of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences]. 2023, no 8, pp. 44–51 (in Russian). <https://doi.org/10.19110/1994-5655-2023-8-44-51>

Chernysheva N. V., Azhigulova A. I. Ehtnicheskie men'shinstva v gorodakh-millionnikakh SSSR v 1939–1959 gg.: demograficheskaya kharakteristika [Ethnic minorities in the cities of the USSR in 1939–1959: demographic characteristics]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: istoricheskie nauki* [Bulletin of Omsk University. Series: historical sciences]. 2025, vol. 12, no 4, pp. 131–137 (in Russian). [https://doi.org/1300.2025.12\(4\).131-137](https://doi.org/1300.2025.12(4).131-137)

Chernysheva N. V. K voprosu ob izuchenii naseleniya i territorii, prisoedinennykh k RSFSR posle okonchaniya Vtoroi mirovoi voiny [On the issue of studying the population and territories annexed to the RSFSR after the end of World War II]. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii* [Izvestiya laboratory of Ancient Technologies]. 2025, no 4, pp. 137–146 (in Russian). <https://doi.org/10.21285/2415-8739-2025-4-137-146>

Chernysheva N. V., Sitnikova E. L., Azhigulova A. I. Ehtnicheskie men'shinstva na territorii Sibiri i Dal'nego Vostoka v 1939–1959 gg.: osnovnye tendentsii vosproizvodstva [Ethnic minorities in Siberia and the Far East in 1939–1959: the main trends of reproduction]. *Narody i religii Evrazii* [Nations and religions of Eurasia]. 2025, vol. 30, no 3, pp. 118–189 (in Russian). [https://doi.org/10.14258/nreur\(2025\)3-10](https://doi.org/10.14258/nreur(2025)3-10)

Demograficheskii ehntsiklopedicheskii slovar' [Demographic encyclopedia]. Moskva: Soviet Encyclopedia, 1985, 608 p. (in Russian).

Eliseeva I. I., Gribova E. I. (eds.) *Sankt-Peterburg 1703–2003: Yubileinyi statisticheskii spravochnik. Vyp. 2* [St. Petersburg 1703–2003: Jubilee Statistical Handbook. Issue 2]. St. Petersburg: Shipbuilding, 2003, 229 p. (in Russian).

Estestvennoe dvizhenie naseleniya regionov RSFSR po nacional'nosti, 1958–1968 [The natural movement of the population of the RSFSR regions by nationality, 1958–1968]. *Demoskop*. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_ed_1958_nac.php?year=1959 (accessed April 14, 2026) (in Russian).

Fauzer V. V., Zhrebtsov I. L. *Kolonizatsiya Respubliki Komi: rol' ehnicheskoi komponenty* [Colonization of the Komi Republic: the role of the ethnic component]. Syktyvkar: IYALI FIT Komi Scientific Research Center of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2023, 36 p. (in Russian).

Il'ina O. V. *Demograficheskie protsessy v derevne Evropeiskogo Severa Rossii v 1940–1950-e gg* [Demographic processes in rural areas of the European North of Russia in the 1940s and 1950s]. Vologda: Vologda State Pedagogical University. Univ., 2011, 122 p. (in Russian).

Isupov V. A. *Demograficheskie katastrofy i krizisy v Rossii v pervoi polovine XX veka: istoriko-demograficheskie ocherki* [Demographic catastrophes and crises in Russia in the first half of the twentieth century: Historical and demographic essays]. Novosibirsk: Siberian khronograf, 2000, 242 p. (in Russian).

Isupov V. A. Rozhdaemost' naseleniya Rossii v 1939–1945 gg. [The birth rate of the Russian population in 1939–1945]. *Rossiiskaya istoriya* [Russian history], 2015, no 1, pp. 3–18 (in Russian).

Itogi Vsesoyuznoi perepisi naseleniya 1959 goda. RSFSR [Results of the All-Union Population Census of 1959. RSFSR]. Moscow: Gosstatizdat, 1963. 456 p. (in Russian).

Ivanchenko N. Yu. *Ushcherb, prichinennyyi okkupantami Leningradskoi oblasti v khode Velikoi Otechestvennoi voyny 1941–1945 gg* [Damage caused by the occupiers of the Leningrad region during the Great Patriotic War of 1941–1945]. St. Petersburg, LGU named after A. S. Pushkin, 2007, 160 p. (in Russian).

Kalacheva I. I. *Belorusskaya diaspora v Karelii: problemy sokhraneniya identichnosti* [The Belarusian diaspora in Karelia: problems of identity preservation]. *Sotsiologicheskii al'manakh* [The sociological almanac]. 2017, no. 8, pp. 208–214 (in Russian).

Kisser T. S. Komi-nemtsy: polevye zametki po etnoistorii [Komi-Germans: field notes on ethnohistory]. *Kuntskamera* [Kuntskamera]. 2018, no 1, pp. 144–153 (in Russian). <https://doi.org/10.31250/2618-8619-2018-144-150>

Kol'skaya entsiklopediya. Demograficheskoe razvitie i etnicheskie protsessy [The Kola Encyclopedia. Demographic development and ethnic processes]. URL: https://ke-culture.gov-murman.ru/murmanskaya_oblast/5238/ (accessed April 14, 2026) (in Russian).

Manakov A. G. *Dinamika natsional'nogo sostava Severo-Zapada Rossii v 1939–2010 gg* [Dynamics of the national composition of the North-West of Russia in 1939–2010]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Regionological Journal]. 2016, no 3, pp. 74–96 (in Russian).

Manakov A. G. *Istoricheskie srezy v geografii naseleniya Severo-Zapada Rossii (s kontsa XIX v. po nachalo XXI v.)* [Historical cross-sections in the geography of the population of the

North-West of Russia (from the end of the 19th century to the beginning of the 21st century)]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Regionological Journal]. 2015, no 23, pp. 72–91 (in Russian).

Manakov A. G. Izmenenie natsional'nogo sostava Severo-Zapada Rossii s 1897 po 1959 gg [The change in the national composition of the North-West of Russia from 1897 to 1959]. *Pskovskii regionologicheskii zhurnal* [Pskov Regionological Journal]. 2016, no 2, pp. 62–87 (in Russian).

Mankevich D. V. O chislennosti i polovozrastnoi strukture naseleniya Kaliningradskoi oblasti vo vtoroi polovine 1940-kh — 1950-kh godakh [On the number and sex and age structure of the population of the Kaliningrad region in the second half of the 1940s — 1950s]. *Kaliningradskie arkhivy* [Kaliningrad Archives]. 2013, no 10, pp. 233–247 (in Russian).

Mankevich D. V. Protsessy demograficheskogo razvitiya v istorii Kaliningradskoi oblasti: obshcherossiiskie tendentsii i regional'naya spetsifika [Demographic development processes in the history of the Kaliningrad region: all-Russian trends and regional specifics]. *Baltiiskii region* [Baltic region]. 2022, vol. 14, no 3, pp. 145–164 (in Russian). <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2022-3-8>.

Mankevich D. V. Smertnost' naseleniya Kaliningradskoi oblasti vo vtoroi polovine 1940-kh — 1950-kh godakh [Mortality of the population of the Kaliningrad region in the second half of the 1940s — 1950s]. *Vestnik Baltiiskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta* [Bulletin of the Baltic Federal University named after I. Kant]. 2014, no 6, pp. 153–158 (in Russian).

Maslov V. N. Sozdanie Kenigsbergskoi oblasti i ee pereimenovanie v 1946 g [The creation of the Konigsberg region and its renaming in 1946]. *Kaliningradskie arkhivy* [Kaliningrad Archives]. 2014, no 11, pp. 99–109 (in Russian).

Morozov N. A. *Gulag v Komi krae. 1929–1956* [Gulag in Komi region. 1929–1956]. Syktyvkar: SSU, 1997, 189 p. (in Russian).

Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki. V 3 Tomakh. Tom 1. 1900–1939 [The population of Russia in the XX century: historical sketches. In 3 volumes. Vol. 1. 1900–1939]. Moscow, ROSSPEN, 2000, 463 p. (in Russian).

Naselenie Rossii v XX veke: istoricheskie ocherki. V 3 Tomakh. Tom 1. 1940–1959 [The population of Russia in the XX century: historical sketches.]. Moscow: ROSSPEN, 2001, 416 p. (in Russian).

Rossiiskii gosudarstvennyi arhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics] (RGAE). Fund. 1562. Inventory. 20. File. 151.

Rossiiskii gosudarstvennyi arhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics] (RGAE). Fund. 1562. Inventory. 20. File. 564.

Rossiiskii gosudarstvennyi arhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics] (RGAE). Fund. 1562. Inventory. 20. File. 626.

Rossiiskii gosudarstvennyi arhiv ekonomiki [Russian State Archive of Economics] (RGAE). Fund. 1562. Inventory. 27. File. 824.

RSFSR. Administrativno-territorial'noe delenie na 1-e aprelya 1940 g. [The RSFSR. Administrative-territorial division on April 1, 1940]. Moscow: “Vedomosti VS RSFSR” Publ., 1940, 492 p. (in Russian).

Statistika prostranstvennogo razvitiya. Tom 1. Sistema rasseleniya Severo-Zapada Rossii [Spatial development statistics. Volume 1. The settlement system of the North-West of Russia]. St. Petersburg: Corvus, 2002, 96 p. (in Russian).

Tarkhov S.A. Istoricheskaya evolyuciya administrativno-territorial'nogo i politicheskogo deleniya Rossii [Historical evolution of the administrative-territorial and political division of Russia]. *Demoskop* [Demoskop]. URL: <https://www.demoscope.ru/weekly/2003/0101/analit04.php> (accessed April 14, 2026) (in Russian).

Tarkhov S.A. Izmenenie administrativno-territorial'nogo deleniya Rossii v XIII–XX vv. [Changes in the administrative-territorial division of Russia in the XIII–XX centuries]. *Logos*, 2005, no 1, pp. 65–101 (in Russian).

Tishkov V.A. (ed.) *Narody i religii mira* [Peoples and religions of the world]. Moscow: The Great Russian Encyclopedia, 1998. URL: peoples_religion.academic.ru/620/ (accessed April 14, 2026).

Vishnevskii A. G. *Demograficheskaya revolyuciya* [Demographic revolution]. Moscow: Statistika, 1976, 240 p. (in Russian).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Nacional'nyj sostav naseleniya po regionam Rossii [The All-Union population Census of 1939. National composition of the population by regions of Russia]. *Demoskop*. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_39.php?reg=0 (accessed April 14, 2026) (in Russian).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Osnovnye itogi [The All-Union population Census of 1939. Main results.]. Moscow: Nauka, 1992, 254 p. (in Russian).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1939 goda. Osnovnye itogi. Rossiya [All-Union Population Census of 1939: Main Results: Russia]. St. Petersburg: BLITZ, 1999. 207 p. (in Russian).

Vsesoyuznaya perepis' naseleniya 1959 goda. Nacional'nyj sostav naseleniya po regionam Rossii [The All-Union population Census of 1959. National composition of the population by regions of Russia]. *Demoskop*. URL: https://www.demoscope.ru/weekly/ssp/rus_nac_59.php (accessed April 14, 2026) (in Russian).

Zemskov V.N. *Stalin i narod. Pochemu ne bylo vosstaniya* [Stalin and the people. Why there was no uprising]. Moscow: Rodina, 2019, 240 p. (in Russian).

Zemskov V.N. *Stalinskaya epokha: ekonomika, repressii, industrializatsiya. 1924–1954* [The Stalin era: economy, repression, industrialization. 1924–1954]. Moscow: Blok-Print, 2024, 272 p. (in Russian).

Zherebtsov I. L., Rozhkin E. N., Leiman I. I. Belorusy v Respublike Komi [Belarusians in the Komi Republic]. *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya* [Journal of the Belarusian State University. History]. 2018, no. 2, pp. 82–93 (in Russian).

Zhiromskaya V.B. *Osnovnye tendencii demograficheskogo razvitiya Rossii v XX veke* [The main trends in Russia's demographic development in the 20th century]. Moscow: Kuchkovo pole, 2012, 318 p. (in Russian).

Isupov V.A., Chernysheva N.V. [Migration of the USSR population in the pre-war years (1939–1940)]. *Population and economics*, 2022, vol. 6, no 2, pp. 70–87. <https://doi.org/10.3897/popecon.6.e81466>

Статья поступила в редакцию: 05.06.2026

Принята к публикации: 23.08.2026

Дата публикации: 30.09.2026